

ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В.Н. Денисенко

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается взаимодействие системы языка, ее моделирование через призму языковой личности, имеющей трехуровневую структуру, которая обуславливает моделирование языка и формирует языковую картину мира.

Ключевые слова: когнитивистика, моделирование, картина мира, прагматика, структура, уровень, языковая личность, языковая семантика.

Исследователь языка как системы неизменно встречается со многими противоречиями этой системы и рано или поздно задумывается над тем, что стоит за ее границами и не кроются ли многие ее особенности в том, что к этой системе и не относится, но без чего, тем не менее, она не может существовать. Очевидно, что язык — это система особого рода, и прежде всего — «система систем», по Ф. де Соссюру. И дело даже не столько в ее открытости, как традиционно принято считать, сколько в диффузности. Именно к диффузным, или не строго организованным системам, ученые начали проявлять особое внимание во второй половине XX века: «В этих системах нельзя установить непроницаемые перегородки... Такие системы иногда называют большими системами, поскольку здесь надо учитывать действие очень многих разнородных факторов, задающих различные по своей природе, но тесно взаимосвязанные друг с другом процессы» [1. С. 40—41]. Как следствие, и моделирование таких систем имеет свои особенности. Например, модели таких систем далеко не всегда поддаются экспериментальной проверке.

Непротиворечивость любой системы, а не только диффузной, средствами самой системы не объективируется. Язык невозможно познать сам по себе, в себе и для себя, не выходя за его пределы и не обратившись к его создателю и носителю — к человеку. Так возникает идея лингвистической антропологии, концеп-

ция языковой личности, в основе которой лежит разделение культуры на два типа: антропоцентрический (личностный) и геоцентрический (внеличностный). В любом случае, говоря о лингвистике как науке, всегда следует учитывать одну из важнейших ее особенностей, заключающуюся в том, что субъект и объект — исследователь языка и сам язык — включены друг в друга. Лингвист как носитель языка наблюдает свою же собственную речевую деятельность. Идея языковой личности — это, по сути, отказ от изучения языка только в себе и для себя, исключительно как системно-структурное образование. Это осознание перехода к антропологической лингвистике, к изучению языка в связи с человеком и его деятельностью.

Свойство языковой личности развиваться, о котором писал В.В. Виноградов, было положено в основу лингводидактической концепции языковой личности Г.И. Богина, в соответствии с которой языковая личность — «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2. С. 1].

Свойство языковой личности развиваться, согласно Г.И. Богину, проявляется в том, что человек, обладая способностью быть языковой личностью, еще должен стать ею. Языковая личность поступательно развивается от одного своего уровня к другому, при этом результат ее развития может быть описан в упорядоченной форме. Так возникает идея структурирования языковой личности, причем уровни ее моделирования не совпадают с уровнями языковой модели.

В связи с этим подчеркнем тот факт, что сама языковая личность — образование системное. Тем не менее, такую систему вполне можно было бы отнести к разряду диффузных, поэтому любое деление такой системы на уровни, выделение единиц этих уровней имеет некоторые ограничения. Модель языковой личности Г.И. Богин строит по трем осям: (I) уровень языка — фонетика, грамматика, лексика; (II) виды речевой деятельности — говорение, аудирование, письмо, чтение; (III) уровни оценки одной языковой личности другой языковой личностью — правильность, интериоризация, насыщенность, адекватный выбор и адекватный синтез. Развитие языковой личности, таким образом, происходит следующим образом: «(1) овладев принятыми в обществе высокочастотными средствами прямой номинации, переходит к (2) интериоризации речи, что открывает ей путь к (3) лексико-грамматическому многознанию и, далее, к (4) своеобразной свободе в выборе средств выражения из множества потенциальных субституентов. Достижение этой свободы позволяет развитой языковой личности (5) оперировать целым текстом таким образом, чтобы форма текста оптимально рефлексировалась в содержании, выступала как «содержательная форма» [2. С. 12—13].

Идея концепции языковой личности явилась закономерным результатом междисциплинарных исследований языка, осуществляемых на стыке таких наук, как история, социология, психология, этнография, философия, литературоведение, искусствоведение и, конечно, лингвистика. Использование категории языковой личности позволило разрушить междисциплинарные границы и, таким образом, по-новому подойти к изучению *homo loquens*, человека говорящего.

Собственно как категория языковая личность оформилась в работах Ю.Н. Караулова, предложившего трехуровневую структуру языковой личности — это взаимосвязанные и взаимообусловленные вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни [3].

Вербально-семантический уровень языковой личности, его единицы и отношения между ними составляли основной предмет изучения языка с момента зарождения знаний о языке, а когнитивный и прагматический уровни стали объектом пристального внимания исследователей в последние десятилетия, что во многом обусловлено развитием психолингвистики, теории речевой коммуникации, теории речевых актов и когнитивной лингвистики.

Определяющим критерием для выделения уровней является наличие на каждом из них специфических типовых элементов — единиц, отношений между ними и своеобразных комплексов, присущих каждому отдельному уровню. Языковая личность рассматривается как личность, реконструированная в своих основных чертах на базе употребляемых ею языковых средств. На каждом уровне выделяются вариативная (подверженная изменениям) и инвариантная (устойчивая, стабильная, не подверженная изменениям) части, стереотипы, отношения и, если рассматривать языковую личность с точки зрения лингводидактики, готовности.

Вербально-семантический уровень — это уровень традиционной языковой семантики, смысловых связей слов и лексико-семантических отношений. Для носителя языка он предполагает степень владения обыденным языком, а для исследователя — описание формальных средств выражения значений. Инвариантная часть этого уровня — это общерусский, общенациональный языковой тип (если речь идет о русском языке) и устойчивые вербально-семантические ассоциации. Это то постоянное, стабильное в языке, благодаря чему носители разных диалектов одного языка понимают друг друга, а современный читатель понимает тексты, написанные на языке более ранних исторических периодов. Благодаря инвариантной составляющей вербально-семантического уровня языковой личности возможно понимание детской речи, еще не сформировавшейся с точки зрения литературной нормы, возможно определить, говорит ли человек с акцентом, является ли он инофоном или он носитель нормативного литературного языка. Вариативная составляющая — это системно-структурная организация системы языка в отдельный исторический период. Стереотипами лексико-грамматического уровня являются модели словосочетаний и предложений. К готовностям этого уровня языковой личности относятся рецепция грамматических структур, готовность к устной или письменной речи, владение графикой и даже каллиграфией, владение нормами орфографии, готовность к рецепции лексики и осуществлению выбора слов, готовность понимать, производить и воспроизводить тексты повседневного употребления, владение специальной терминологией и иноязычной заимствованной лексикой, владение спонтанной речью и некоторые другие [3. С. 60].

Когнитивный уровень языковой личности — это система ценностей и смыслов в личностной индивидуальной картине мира. Этот уровень можно назвать тезаурусом языковой личности, единицами которого являются понятия, идеи,

концепты, складывающиеся у каждой индивидуальной личности в картину мира, отражающую некоторую иерархию ценностей. Инвариантной составляющей когнитивного уровня языковой личности является базовая, инвариантная часть картины мира, вариативная составляющая включает социальные и социолингвистические характеристики языковой общности, к которой относится рассматриваемая личность и которая определяет отношения основных понятий в картине мира [3. С. 42].

Существует переход от уровня значений к уровню знаний, набору сведений, объединенных в упорядоченную систему, сохраняющуюся в памяти. В данном отношении можно говорить о коллективных общечеловеческих знаниях и представлениях, тезаурусе всего человечества, позволяющем людям вне зависимости от их принадлежности к той или иной культуре понимать друг друга, и о тезаурусе индивидуальном.

Отношения между единицами тезауруса иерархически-координативные: они также организуют семантическое поле.

Используя категорию семантического поля, необходимо исходить из того, что семантическое поле, само по себе являясь системным образованием, одновременно представляет собой сущность, относящуюся к языковой картине мира, которая, в свою очередь, входит в более абстрактную структуру — языковую личность. В качестве стереотипов когнитивного уровня языковой личности выступают генерализованные высказывания. С точки зрения лингводидактики тезаурус означает проблемное обучение и его единицами являются готовность дать определение понятиям, используя ключевые слова, извлекать информацию из текста, готовность к развертыванию аргументации, готовность пользоваться внутренней речью, умение импровизировать на изучаемом языке, готовность придавать высказыванию модальную окрашенность, готовность рефлексировать по поводу фактов родного языка, готовность создавать и использовать универсальные, или генерализованные, высказывания [3. С. 61].

На когнитивном уровне языковой личности семантика размывается, и на первое место выходит образ, возникающий в системе знаний, а не в области семантических представлений, вследствие чего единицами когнитивного уровня становятся различные способы образного восприятия человеком окружающего мира, как зафиксированные, так и не зафиксированные в языке. На уровне тезауруса можно говорить об асемантичности, об удалении знаковости на второй план и выдвигении на первое место своеобразной картинности как элемента картины мира.

Образ может выражаться сравнением, метафорой, фреймом и другими единицами, связанными со структурой представления знаний и способами его концептуальной организации — гештальтами, ментальными моделями, сценариями, моделями ситуаций, двигательными представлениями, мыслительными схемами, моторными реакциями и т.п.; символом, в том числе и символическими смыслами различных цветообозначений, а также различного рода товарными клеймами, логотипами, торговыми вывесками, геометрическими фигурами, графическими единицами и т.д.; жестом, мимикой, другими единицами паралингвистической

деятельности — движениями тела, физическими контактами между участниками коммуникации; паремиологическими единствами — фразеологизмом, пословицей, поговоркой, афоризмом; формулой — не только математической или химической, но и любой краткой записью определенного мыслительного процесса; диаграммой, схемой и т.д.

К единицам когнитивного уровня языковой личности, тезауруса относятся все единицы языка, весьма специфичные по своей семантике, связанные с хранением знаний человека, — это имена, различные названия, историзмы, уникальные наименования, или так называемая безэквивалентная лексика, слова, имеющие различия во внутренней этимологии, различия в номинации, а также некоторые другие языковые способы организации хранения знаний — обобщенные понятия (научные или обиходно-бытовые), различного рода идеи и пр.

Очевидно, что образное представление действительности национально окрашено, т.е. различается в зависимости от принадлежности языковой личности к той или иной культуре. Языковая личность, таким образом, обладает национально-культурными особенностями и языковыми коннотациями в каждой отдельной лингвокультурной традиции. Соответственно, возникает корреляция «языковая картина мира — национальная языковая картина мира», которая обусловлена способом членения действительности не в последнюю очередь посредством языка.

Прагматический, или мотивационный, уровень, играющий ведущую роль в иерархии уровней языковой личности в целом, наиболее подвержен индивидуализации, и поэтому наиболее сложен для структуризации и систематизации. Единицы этого уровня языковой личности — это деятельностно-коммуникативные потребности, его отношения — это отношения в коммуникативной сети, в различных коммуникативных ситуациях. Прагматический уровень языковой личности включает в себя цели, мотивы, интересы, творческие потенции человека, его устремления, установки, оценки и интенции, проявляющиеся в речевой деятельности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок речевой деятельности к осмыслению реальной действительности [4. С. 149]. Иными словами, ориентация единиц этого уровня — прагматическая, или коммуникативно-деятельностная.

В соответствии с концепцией Ю.Н. Караулова вариативной составляющей мотивационного уровня являются сведения психологического характера, обусловленные принадлежностью языковой личности к более узкому, чем весь социум, речевому коллективу и определяющие те ценностно-устойчивые критерии, которые создают уникальный, неповторимый эстетический и эмоциональный колорит ее дискурса. К готовностям мотивационного уровня языковой личности относятся: готовность учитывать в коммуникации пресуппозицию, готовность управлять общением, готовность рационально размещать элементы высказывания во времени, готовность оперировать механизмами внутренней речи, использовать различные стилистические ресурсы, тропы, дифференцировать функциональные стили, готовность к медленному чтению, эстетическому анализу текста,

художественной критике, готовность оперировать прецедентными текстами, «крылатыми словами» и др. [3. С. 61].

Единицами прагматикона являются представления о цели и смысле жизни, мотивы поведения и деятельности, прецедентные феномены — прецедентные ситуации, прецедентные тексты и имена, т.е. значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении явления, имеющие надличностный характер, известные широкому окружению данной личности, обращение к которым неоднократно возобновляется. Сюда входит и композиция текста, смена точек зрения в развёртывании повествования, разговорные интонации изложения, немотивированность переходов от внутренней речи персонажей к внешней и затем к авторскому повествованию, приемы аргументации в дискурсе персонажей, формы ритуального обращения, различного рода языковые игры и т.д.

Все означенные единицы мотивационного уровня языковой личности связаны с рефлексией — соотносением чего-то нового с уже известной моделью, опознанием настоящего с позицией, накопленных в прошлом; обращением к себе, к своему опыту и знаниям, с внутренним диалогом и пресуппозицией (внесловным, невербальным или физическим контекстом), от которого зависит понимание отдельного высказывания. Иными словами, рефлексия — это ассоциативная и апперцепционная деятельность. Например, о такой категории, как *изменение*, невозможно рассуждать без учета пресуппозиции, поскольку очевидна связь с категориями пространства и времени.

Мотивационный уровень языковой личности является не только определяющим, но и наиболее сложным для исследования, поскольку все его единицы непосредственно опираются на эмоциональный критерий, языковое выражение которого изучено недостаточно.

По словам В. Фон Гумбольдта, наука о языке — это часть антропологической философии, поэтому концепция языковой личности одновременно принадлежит антропологической философии и антропологической лингвистике. Языковая личность рассматривается либо как *homo loquens* — в широком смысле, либо как языковая личность, обусловленная принадлежностью к национальной культуре и языку — в более узком смысле. Естественно, что наряду с языковой личностью появляются смежные категории: лингвистическая персоналия, филологическая личность, диалектная личность и другие. Тем не менее, именно понятие языковой личности является определяющим, исходным и используется в науке как в виде общего понятия для исследования языка в социуме, так и для описания отдельной языковой личности — представителя этого социума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бирюков Б.В., Геллер Е.С. Кибернетика в гуманитарных науках. — М.: Наука, 1973.
- [2] Богин Г.И. Концепция языковой личности. — М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982.
- [3] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [4] Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. — М.: Гнозис, 2002.

MODELING OF THE SYSTEM OF LANGUAGE IN THE ASPECT OF LANGUAGE PERSONALITY

V.N. Denisenko

General and Russian Linguistics Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article studies the interaction of the system of language through its modeling by means of the three level phenomenon of language personality, which determines language modeling and thus forms the world view.

Key words: cognition, language personality, level, modeling, pragmatics, structure, verbal semantics, world view.